

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Колосова Владимира Павловича «Мирмекий IV–I вв. до н.э.: стратиграфия, хронология и периодизация», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Диссертационная работа В.П. Колосова посвящено исследованию эллинистического Мирмекия. Это одно из самых изученных античных городищ на территории нашей страны, к тому же эллинистическому периоду в его истории посвящено несколько крупных научных работ В.Ф. Гайдукевича, Д.Е. Чистова, Е.В. Грицик и др. Данное обстоятельство, однако, ничуть не уменьшает интереса к рецензируемой диссертации. Сразу надо признать, что её отличает новаторский подход к изучению имеющихся археологических материалов – музейных коллекций и архивной документации, а также оригинальность сделанных на этой базе исторических выводов.

Работа состоит из двух томов. Первый можно признать основным, в нём обозначены цели и задачи исследования, а также полученные научные результаты. Во второй том, в два с половиной раза превосходящий первый по объёму, включены справочные материалы, описание археологических объектов участка И, скрупулёзный анализ документации раскопок 1946–1958 гг., когда при раскопках были получены очень важные материалы об эллинистическом Мирмекии, и пр.

Первый том состоит из введения, четырёх глав, заключения, а также списка использованных архивных материалов и научной литературы. Во введении приведены все необходимые сведения об актуальности темы, её новизне, практической значимости, объекте и предмете исследования и т.д. Автор сразу указывает на необходимость ревизии имеющихся в научной литературе схем развития Мирмекия в IV–I вв. до н.э., полученных по данным раскопок в прошлом веке (С. 5). Эти раскопки, как известно, были начаты экспедицией ГАИМК в 1934 г. Диссертант как-то неосторожно включил ГАИМК в структуру РАН (С. 10), даже не АН СССР. Казалось бы, пустяк, но такие формальные моменты всё-таки требуют большего внимания.

Не удивительно, что В.П. Колосов особо выделил участок И, на котором были открыты очень показательные эллинистические объекты;

квартал этого времени занимает площадь 2500 кв. м. Для изучения огромного вещевого материала, относящегося к этим постройкам, использованы компьютерный анализ и методики современного 3-D моделирования. Без этого уже не обойтись.

Первая глава содержит критический обзор историографии и археологических источников. Здесь тоже стоит указать на некоторую неточность, связанную с указанием на работы польской экспедиции в Мирмекии (С. 16). На самом деле такой экспедиции никогда не было, а существовала Советско-Польская экспедиция, проработавшая всего два года.

Автор последовательно и систематично разбирает результаты археологического изучения всех эллинистических построек, открытых на участке И. К сожалению, некоторые его суждения выражены излишне громоздкими словесными конструкциями. К примеру, в отношении помещения III В.П. Колосов написал: «Было выявлено несколько напластований: верхнее представляло собой слой серого суглинка с прослойками глины и известковой крошки, которые являлись остатками полов помещения и датировался III–II вв. до н.э., ниже залегал слой жёлтого суглинка, относимый автором раскопок к позднеклассическому – раннеэллинистическому времени, который подстилался слоем тёмно-коричневого суглинка, относимый к V в. до н.э.» (С. 27–28). Разобраться в этом наборе слов, конечно, можно, но не без труда.

Стремление автора полностью изучить имеющуюся полевую документацию вплоть до дневников и полевых описей, безусловно, является положительным моментом диссертационной работы, заслуживающим всяческих похвал. Вместе с тем, стоит обратить внимание, что и здесь восприятие материала порой затрудняют непродуманно построенные фразы.

Вторая глава посвящена анализу стратиграфии и археологического материала. Особо ценной представляется синхронизация напластований зольника II и прилегающей к нему городской застройки. Исследователь склонен считать, что в середине IV в. в Мирмекии произошли глобальные разрушения, и город запустел приблизительно на 50 лет (С. 3, 70, 97, 98). Это заключение представляется несколько поспешным, поскольку археологические следы этой катастрофы на городище по существу отсутствуют. Необходимо признать, правда, что остатки построек IV в. выявлены в очень небольшом числе (прежде всего, это так называемое «святилище» Деметры)). Однако невозможно спорить с тем, что обозначенное столетие было ознаменовано блестящим развитием всей

боспорской культуры. Чем объяснять такое несоответствие? – Трудно сказать.

В.П. Колосов считает, что «святилище Деметры», остатки которого расположены ниже зольника, было разрушено в середине IV в. до н.э., а зольник стал формироваться в конце этого столетия (С. 48) и просуществовал он не до 250–230 гг. до н.э., как это признавал В.Ф. Гайдукевич, а до II в. до н.э. (С. 48, 57). С этим выводом вполне можно согласиться, но датировку завершения функционирования этого любопытного памятника следовало бы конкретизировать. Дело в том, что диагностирующим археологическим материалом для II в. до н.э. являются не только амфорные клейма, изучению которых диссертант уделил очень большое внимание, но и «мегарские» чаши, но в напластованиях зольника они практически отсутствуют и, соответственно, нельзя исключать того, что золу и мусор здесь перестали ссыпать до времени широкого распространения такой посуды в быту боспорян.

Принципиально важный вывод исследователя сводится к тому, что жилые постройки, расположенные к югу от зольника, не были специально засыпаны грунтом, а поверхность над ними сnivelирована в I в. до н.э. Он убедительно, на мой взгляд, показал, что образование заполнения всех помещений произошло по причине роста насыпи зольника, что проявилось уже в III в. до н.э. (С. 57). В результате этого процесса археологические слои заполнения некоторых помещений вполне соответствовала горизонтам напластований зольника, другие же имели, так сказать, «обратную стратиграфию», когда поздние находки залегали на полах, а ранние располагались выше них. Датировка этой стратиграфической системы, разумеется, значительно отличается от той, которую дал В.Ф. Гайдукевич, а она, как известно, в значительной мере базировалась на нумизматических материалах. В.П. Колосов, как уже частично было сказано выше, основывает свою хронологию на амфорных клеймах, отмечая при этом, что находки монет дают более ранние даты (С. 56). Одно из его высказываний по этому поводу является в высшей степени парадоксальным: «... нумизматические находки в среднем на 40–50 лет древнее синхронных им клейм» (С. 86).

Вполне понятно, что диссертант большое внимание уделяет вопросам образования культурных напластований в различных частях городища, и это выгодно отличает его от многих других археологов. Правда, в отношении формирования зольника и одной особенности его функционирования В.П. Колосов согласился с весьма спорным мнением Д.Е. Чистова, что массив

свалки периодически поджигался, по всей видимости, в санитарных целях (С. 48). Споры нет, для современного человека вид горящей свалки является делом вполне обычным, но такие поджоги в центре города представляются весьма опасными в пожарном отношении. К тому же не лишним будет поставить вопрос – что могло гореть в мирмекийском зольнике? Ясно, что это были не пластиковые бутылки, не обрывки бумаги и не осенние листья. Может быть, обломки деревянных предметов (мебели, орудий труда и т.д.), но жителям города их разумней было бы сберечь на зимнее время для использования в домашних очагах. В общем, зольник вряд ли когда-нибудь поджигался.

Третья глава диссертации посвящена хронологии застройки участка И и роли зольника в её трансформации. Автор выделяет пять периодов развития строительной активности:

1. Позднеклассический период, связанный с существованием «святилища» Деметры. Его функционирование пришлось на первую четверть – рубеж второй и третьей четвертей IV в. до н.э.). Автор при этом полагает, что позднеклассический период охватил весь IV в. (С. 65), хотя вполне очевидно, что из него следует исключить вторую половину столетия, что, впрочем, признаётся в других разделах диссертации.
2. Раннеэллинистический (конец IV–III вв. до н.э.)
3. Позднеэллинистический (II – начало I в. до н.э.)
4. Раннеримский (I в. до н.э.)
5. Позднеримский (II–III вв. н.э.)

Декларированная диссертантом связь застройки участка с фазами развития зольника может относиться только к третьему и отчасти второму периодам. Четвёртый период носит явно неудачное название раннеримского. Очевидно, правильнее было бы подобрать ему (да и всем другим!) какое-либо описательное название, не связанное с привычными для всех этапами античной истории. Четвёртый и пятый периоды уже никак не связаны с функционированием зольника, постройки этого времени возводились на немалом расстоянии от него. Строительная активность тогда была перенесена на периферию участка И, а площадь, занятая зольником, не застраивалась вообще (С. 19, 97).

В четвёртой главе автор рассмотрел вопросы городской структуры Мирмекия. Большое значение в этом отношении, конечно, имеют оборонительные сооружения. Надо признать, что в последние годы были получены очень важные материалы, позволившие пересмотреть

традиционные представления о возведении городской фортификации, особенно на участке М. В.Ф. Гайдукевич датировал её рубежом V–IV вв. до н.э., но В.П. Колосов уверен, что это имело место не ранее середины IV в., т.е., как минимум, на полвека позднее.

Автор обратил внимание ещё на одну любопытную особенность трансформации облика города. Ранняя застройка Мирмекия, восходящая к времени поздней архаики, была близка регулярной. В эллинистическое время в связи с ростом насыпи зольника его напластования засыпали улицы, заполняли помещения, и застройка города приобретала более хаотичный характер.

Зольники, изученные в западной части городища на участке СТ не дают такой впечатляющей картины увязки с периодами строительной деятельности. Эллинистические постройки здесь почти отсутствуют. Тем не менее, две зольные насыпи (восточная и западная), образовавшиеся по двум сторонам так называемого мирмекийского «акрополя», заставляют задуматься о причинах такого явления. Почему для этого был выбран участок, на котором в VI в. до н.э. возникло и стало формироваться греческое поселение и на котором в V в. существовало святилище? В отношении участка И тоже остаётся невыясненным вопрос – зачем надо было ссыпать золу и мусор посреди городской застройки, не придавая значения тому, что насыпь стала перекрывать улицы и дома. Всё это, на мой взгляд, позволяет предполагать, что зольники не были обычными свалками, в них скрыт какой-то особый сакральный смысл. Однако такие вопросы слишком дискуссионны, и трудно осуждать диссертанта за то, что он не стал их специально рассматривать.

С другой стороны, ему следует указать на необходимость совершенствование стиля научного изложения. В работе имеются большие предложения, смысл которых читателю не всегда легко понятен. Некоторые словосочетания тоже отнюдь не украшают авторский текст: «мощёные вымостки», «кладки возникали», «специализированные статьи», «гетерогенные архивные материалы», «фрагментированность архивов», «слои с непрерывной жизнью» и т.д.

Все эти замечания, однако, не носят принципиального характера. Завершая отзыв, необходимо подчеркнуть, что В.П. Колосову удалось подготовить очень масштабную работу, безусловно, заслуживающую положительной оценки. Особая её значимость определяется тем, что впервые всесторонне исследована эллинистическая застройка Мирмекия, одного из главных центров Боспорского государства. Продемонстрированные в диссертации направления научного поиска, безусловно, будут востребованы

в научном сообществе. Основные положения диссертации обсуждались на многих научных конференциях, в том числе и международных. Они опубликованы в 18 печатных работах, в том числе в 5 рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Таким образом, диссертация Колосова Владимира Павловича является законченной научно-квалификационной работой, выполненной автором самостоятельно на достаточном научном уровне. Основные положения диссертации хорошо обоснованы и аргументированы. Она имеет большое практическое значение, поскольку её материалы и выводы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения проблем развития боспорских городов в период эллинизма; их можно применять при подготовке лекционных курсов для студентов исторических вузов, разработке музейных экспозиций и мультимедийных материалов. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации и отражает её структуру.

Диссертационная работа В.П. Колосова «Мирмекий IV–I вв. до н.э.: стратиграфия, хронология и периодизация» соответствует требованиям «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 в отношении научных работ, выдвинутых на соискание учёных степеней кандидата наук. Её автор, Владимир Павлович Колосов, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории античной культуры Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук

Ю.А. Виноградов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории материальной культуры Российской академии наук.
Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18,
Литер А, <https://www.archeo.ru/> e-mail: admin@archeo.ru, тел.: +7(812)5715092

